

Раскрывая тайные механизмы политической игры, С. почти всегда использует криминальные сюжеты, что усиливает занимательность его прозы и сближает ее с политическим детективом. Политические романы С. отличаются рыхлой композиционной структурой: отдельные факты и события, изложенные либо подробно, либо лаконично, произвольно соединяются в авторском монтаже без каких-либо объяснений для читателя. Критика постоянно упрекала С. в торопливости, небрежности, неровности стиля и языковых погрешностях.

Основу политических романов С. составляли не только документальные источники, но и личные впечатления, полученные в результате длительных командировок за рубеж.

На страницах советских газ. появлялись его мастерские репортажи из Вьетнама, Лаоса, Чили, Сингапура, Лос-Анджелеса, Токио, Перу, Франции и др. Он оставил заметки о встречах со мн. выдающимися политическими деятелями — Альенде, Корваланом, Хо Ши Мином, Вальдхаймом, Э. Кеннеди, Хаммером и др. Частично эти очерки и др. публицистические вещи С. объединены в книгах: «**Вьетнам, Лаос. 1968**» (1969), «**Вьетнамский дневник**» (1971), «**Маршрут СП-15. Борнео**» (1971), «**Возвращение в фиесту**» (1975), «**Поиск-891. Опыт атральной журналистики**» (1981), «**Лицом к лицу**» (1983).

В 1960–70-е С. писал пьесы, нередко перекладывая для сцены свои прозаические произведения («**Иди и не бойся**», 1963; «**Петровка, 38: репортаж**», 1964; «**Шоссе на Большую Медведицу**», 1964; «**Шифровка для Блюхера**», 1966; «**Провокация**», 1968; «**Огарева, 6**», 1973).

Мн. произведения С. экранизированы («**Майор Вихрь**», «**Семнадцать мгновений весны**», «**Петровка, 38**», «**Огарева, 6**», «**Пересечения**», «**Бомба для председателя**», «**ТАСС уполномочен заявить...**» и др.). В 1988 выпускает книгу «**Закрытые страницы истории**» (совместно с А. Сорбовским). В 1989 появляется в печати сб. «**Не написанные романы**» («**Отчаяние**», «**Краткая биография**», «**Первый день свободы**»), в 1990 — «**Тайна Кутузовского проспекта**».

В конце 1980-х С. начинает выпускать в Москве ежемесячную газ. «**Совершенно секретно**», посвященную политическим расследованиям, репортажам, скандалам в России и за ее пределами.

Соч.: СС: в 5 т. / предисл. Ю. Идашкина. М., 1983–84; СС: в 19 т. М., 1997.

Лит.: Аннинский Л. Спор двух талантов // Лит. газ. 1959. 20 нояб.; Светов Ф. «Просто» или «не просто» детектив? // Новый мир. 1964. № 1; Беляев А. Серьезный опыт политической прозы // Октябрь. 1972. № 6; Идашкин Ю. Право на жизнь: Полемиические заметки // Нева. 1983. № 9; Иванюта Г. Л. Проблема авторской позиции в романе Ю. Семенова «Пароль не нужен» // Проблема авторства в худож. лит-ре. Ижевск, 1993; В гостях у «штирлицев» // Аргументы и факты. 1998. № 3. С. 9.

Т. М. Вахитова

СЕМЁНОВА Ирина Семеновна [22.5.1949, г. Волоколамск Московской обл.] — поэт.

Отец — военнослужащий, мать — медсестра военного госпиталя. С 1961 живет в Орле. Окончила орловское музыкальное училище по классу фортепьяно. Работала преподавателем музыки в пос. Кромы Орловской обл., в Орле. В начале 1970-х несколько лет училась в Академии художеств в Ленинграде (ф-т теории и истории искусств), красота города произвела на С. огромное впечатление и утвердила намерение стать поэтом. Стихи пишет с 10 лет, первая публикация состоялась в 1975 в молодежной газ. «Орловский комсомолец». Печаталась в коллективном сб. «Орловские дали», антологии «Молодые голоса», альм. «Поэзия», ж. «Студенческий меридиан», газ. «Московский комсомолец». Первые поэтические сб. С. «**Полей неброские цветы**» и «**Звезды в буране**» вышли с предисл. Н. Старшинова в 1984. В 1991 принята в СП России.

И. С. Семёнова

Многообразие поэтических тем и настроений в творчестве С. скрепляется темой природы, которую можно считать важнейшей в творчестве поэтессы. Природа понимается С. максимально широко и вместе с тем очень конкретно. Это надличная сила, препятствующая стремлениям человека и указывающая на его смертность. Она нередко отождествляется с судьбой, но всегда получает конкретное воплощение, «материализуясь» в поэтические образы «вздыбленного моря», всеохватного пространства, «несгибаемых темных вершин» (**«Стою на диком косогоре», «Много смысла в бессильном порыве»**). В то же время природа — это и родная земля, узнаваемый пейзаж среднерусской полосы России, малой родины поэтессы и постоянного предмета размышлений ее лирической героини, фон, на котором разворачиваются события ее душевной жизни (**«Пока часы плывут в моих глазах», «Роща на взгорье, резные оконца», «Ветвей раздув косматую чадру»** и др.). Вместе с тем именно через окружающий мир, внимание к его деталям, любовное его разглядывание поэтесса постигает суть интимных событий. Изменения, ежеминутно происходящие в природе, указывают на неизменную суть вещей. «Не зима прошла — столетье! / Изпод полога весны / В каждом синеньком соцветье / Корни вечности видны...» (**«Не зима прошла — столетье...»**).

Отсюда становится очевидной важнейшая смысловая и композиционная роль пейзажа. «Создавая словесный образ природы, поэтесса включает и свое состояние, свой душевный мир, как частицу своей природы, и столь тесное соприкосновение наполняет бытие лирической героини духовностью... Описания природы в стихах С. целиком соотнесены чувствам лирической героини. Она радуется простому человеческому умению — жить на земле. Утраченное ею ощущение любви, неполнота личного счастья восполняется и питается природой, в ней она находит живительную силу (Ашплатов А.— С. 32).

«Зоркость» как особое свойство поэтического зрения, а также внимание к мимолетному и недолговечному было отмечено уже в предисл. Н. Старшинова к первому сб. С. «Полей неброские цветы»: «Она внимательно всматривается не только в окружающий мир, но и удивительно зорко видит суть вещей, как бы снимая с нее все лишнее, наносное, необязательное». Вместе с тем критик отметил свойственный С. и др. ракурс изображения: «...природу она (при всем умении видеть детали, подробности) видит масштаб-

но, крупно. Это чаще всего не какой-то уголок или садик, а большой простор; вокруг нее „гудит, как вздыбленное море, пространство с четырех сторон“, имеющее часто выход даже в космос...» (Старшинов Н.— С. 3). Всегда у С. природа запечатлена в ее отношении к человеку, в состоянии внутреннего напряжения. Эти особенности позволили критикам говорить о «мощном влиянии» Тютчева на творчество С., которое «сказывается и в образности, и в словаре поэтессы» (Ашплатов А.— С. 31).

Поэтический язык С. прост и понятен. Из худож. средств и приемов наиболее частотна и универсальна метафора, в узком значении — олицетворение, когда неодушевленные вещи, предметы, явления получают в контексте стиха свойства одушевленных, и наоборот. Часто это общеязыковые метафоры, преобразованные поэтическим контекстом: («река людская», «безумцы кусты»). Но иногда эти метафоры, нанизываясь одна на другую, рождают новый неожиданный образ: «Стали ветками смуглые руки, / Стали голени горькой травой, / Под ветрами бездонной разлуки / Я кленовой машу головой...» (**«Одуванчик прозрачного толка»**).

Одна из ярких примет стиля С., неоднократно отмечаемая критиками (В. Боков, В. Ганичев), — музыкальность стиха. Она проявляется как в общей композиции стих.—вплетение мотива, который сам по себе представляет музыкальную (песенную) строчку и, повторяясь, получает новые эмоциональные обертоны, так и в ритмических, звуковых повторах, ориентированных на собственно слуховое восприятие (**«Пианино», «Родное»**).

Стих., условно отнесенные поэтессой ко второму периоду творчества (сб. **«Смех бесстрашной музы», 1994** и **«Свирель», 1998**), критики называют высокой, духовной поэзией: «...ее стихам... присущ трагический тон... обостренное чувство стесненности души именно в земной юдоли и высокая, просветляющая тоска по горнему миру» (А. Шорохов). Для этого периода характерны поиски глубинных истоков жизни. В стих. **«Отсле вижу храм Ахтырский»** «сквозь повседневность и среди руин поэт видит отблески утраченного великолепия, светового и цветочного («эмалевые изразцы») и гармоничного... Нить времен трагически истощена и зыбка, но непрерывна и извечна... Поэтическая память Семеновой обращена к библейским временам» («цикл «Из Нового Завета») (Тюрин Г.— С. 290). Перу С. принадлежат поэмы о русских святых: **«Тихон Задонский»** и **«Видение Иоанна Кронштадт-**

ского» (воссоздающая апокрифический текст о беседе праведного Иоанна с преподобным Серафимом Саровским, их предсказания о будущем России).

В сб. «Смех бесстрашной музы» опубликованы поэма **«Северные фрагменты»** (написана в 1992) — воспоминания поэта о годах учебы в Ленинграде («русском Монмартре»), о друзьях-художниках, «жаждущих искусства» и зачастую гибнущих от этого стремления и «блеска озорства» («Забить ли мне голодных и беспечных, / Непризнанных, бездомных, молодых, / С этюдниками, горящими плечи, / Исполненных намерений благих»), а также драматическая поэма **«Бессмертный обольститель»** — версия Дон Жуана, созданная на совр. материале.

В итоговую, наиболее полно отражающую поэтический дар С. книгу стих. **«Шум реки»** (2004) вошли разделы «Неугасающий костер», «Годы странствий», «Отзвук любви», «Есть истины ключи», «Мужайся, русская камена!», а также новые поэмы. **«Велосипед»** — автобиографическая поэма об отрочестве, школе, отце. Мозаика событий сопровождает образ лирической героини с импульсивным, неуживчивым и вызывающе дерзким характером. Бунтарство, основанное на внутреннем протесте против фальши в любом виде, сменяется уединенностью и отрешенностью от мира. Ни время, ни события не изменили героиню, которая и в зрелые годы остается верной идеалам и принципам молодости: «В своей стране я, словно иностранка, / Глухой и чуждый слушаю язык». **«Чудо Трифона Апамейского»** — поэма религиозно-исторического содержания, посвященная святому мученику эпохи Древнего Рима. Дар чудотворца и целителя открылся ему в юные годы, мальчик-пастух проповедовал веру Христову среди язычников.

С. — лауреат всероссийской лит. премии им. А. Фета (1995) и премии им. А. Твардовского (2002).

Соч.: Полей неброские цветы. М., 1984; Звезды в бурани. М., 1984; Смех бесстрашной музы. Орел, 1994; Свирель. Орел, 1998; Шум реки. Орел, 2004.

Лит.: Ашплатов А. На встречу с читателем: Размышления о совр. поэзии. М., 1987. С. 26–35; Боков В. Два поэта // Поэзия: альм. 1989. № 59. С. 75–79; Ганичев В. «Я дома здесь, в спокойном русском храме» // Бежин луг. 1994. № 6. С. 174–177; Загородний А. Россия — светозатмение? // Роман-ж. XXI век. 2003. № 3; Старшинов Н. [Предисл.] // Семенова И. С. Звезды в бурани: стихи М., 1984; Старшинов Н. [Вступ. слово] // Семенова И. С. Полей неброские цветы: стихи. М., 1984; Тюрин Г. А. Поэзия Орловского края в конце XX в. // Писатели орловского края: XX век: пособие по региональ-

ной лит-ре / отв. редактор Е. М. Волков. Орел, 1999; Шорохов А. Трагический голос России // Российский писатель. 2002. № 3.

И. Ю. Силачева

СЕМЁНОВ-СПАССКИЙ Леонид Григорьевич [20.9.1936, Степанакерт НКАО] — прозаик, поэт.

Вырос в семье начальника местной метеостанции. В трехлетнем возрасте с семьей переехал в Баку, но свою сознательную жизнь С.-С. датирует началом Отечественной войны. «В тот день мы должны были отправиться на родину матери, в станицу Усть-Лабинскую, — вспоминает писатель (Автобиография. Частное собрание). — Билеты были сданы в кассу, и утром следующего дня отец пошел в военкомат. Его не послали на фронт. Оставили служить по специальности при штабе Каспийской военной флотилии в пригороде, в местечке, которое называлось Баилово». Летом сорок пятого воинская часть, где служил отец, была передислоцирована в Ригу, в пригороде которой, Шмерли, и прошли первые школьные годы. «В классе пятом-шестом я увлекся спортом и совсем неожиданно для себя стал писать стихи. Сочинял я свои стихи то под Никитина, то под Пушкина, то под Некрасова, то под Маршак, но когда отец дал мне почитать тетрадку со стихами Есенина, переписанными от руки красивым женским почерком, ни под какого другого писать я уже не мог... За все школьные годы из доброй сотни стихов, написанных мной, опубликовали только одно, посвященное смерти Сталина. Тираж моей публикации составил один экземпляр, ибо дебютировал я в стенной газете».

По окончании школы С.-С. приезжает в Ленинград и летом 1954 поступает в медицинский ин-т. Посещает лит. объединение «Нарвская застава», где знакомится с молодыми поэтами Н. Рубцовым, Н. Слепаковой, Ю. Шесталовым. В 1959 стихи С.-С. были напечатаны в альм. «Молодой Ленинград», а затем — в ж. «Нева» и «Звезда».

После ин-та С.-С. направляют на Камчатку, в крохотный рыбацкий поселок. О своей жизни там он потом поведал в книге **«Побережье»**. По путевке обкома комсомола стал судовым врачом траулера «Браслав», с чего и началась его «литературно-медицинская» деятельность. Он поступает в клиническую ординатуру на кафедру онкологии Гидува и, отойдя от поэзии, переключается на прозу, создает ряд повестей о Камчатке. Замысел написать книгу об историческом ледоколе